

Потом они спустились по реке в море. Дул попутный ветер, и они поплыли на север – в Вик. Там они встретили большой торговый корабль, принадлежавший жителям Вика и груженный солодом и мукой. Торольв напал на этот корабль, и те, кто на нем был, решили, что не смогут защищаться, и сдались. Они сошли безоружными на берег, а Торольв взял корабль со всем грузом и поплыл дальше своим путем.

Когда Торольв плыл на запад мимо Вика, у него было три корабля. Они шли обычным путем между берегом и островами к мысу Лидандиснес. Они старались плыть возможно быстрее, но все же брали добычу на мысах, мимо которых они проходили, и рубили на берегу захваченный скот. Севернее мыса Лидандиснес они стали держаться дальше от берега, но когда им все же случилось подойти к земле, они брали добычу и здесь.

Когда Торольв достиг Фирдира, он свернул в сторону и поехал к своему отцу Квельдульву. Здесь их приняли хорошо. Торольв рассказал отцу, что произошло летом во время его похода. Торольв прожил там недолго, и отец с Гримом проводили его на корабль. А перед тем как расстаться, они вели беседу, и Квельдульв сказал:

– Все, Торольв, вышло почти так, как я тебе говорил, когда ты уезжал в дружину конунга Харальда. Я тебя предупреждал, что это не принесет счастья ни тебе, ни нам, твоим родичам. Теперь же ты принял решение, от которого я тебя больше всего предостерегал, – ты стал мериться силами с конунгом Харальдом. Но хотя у тебя и много отваги и умения, тебе недостает удачи, чтобы ты мог тягаться с конунгом. Это не удалось никому у нас в стране, даже тем, кто раньше сам был могущественным конунгом и имел большое войско. Предчувствую я, что это наша последняя встреча, и хотя по возрасту, конечно, ты должен был бы жить дольше, чем я, но, кажется, выйдет наоборот.

Потом Торольв поднялся на корабль и уехал своим путем. Ничего не рассказывают о том, как он плыл дальше, пока не прибыл в Санднес. Здесь он велел перенести привезенную добычу во двор, а корабли втащить на берег.

У него хватало средств, чтобы прокормить своих людей в течение зимы. Торольв провел все время дома, и у него опять было не меньше людей, чем в прошлую зиму.

XX

Жил человек по имени Ингвар, могущественный и богатый. При прежнем конунге он был лендрманом, но с тех пор, как Харальд пришел к власти, Ингвар сидел дома и не служил конунгу. Ингвар жил в Фирдире. Он был женат, и у него была дочь Вера – его единственная наследница.

Грим, сын Квельдульва, просил Беру себе в жены и получил согласие. Он женился на Вере зимой после того лета, когда они расстались с Торольвом. Гриму тогда было двадцать пять лет, но он к этому времени уже облысел. Позже его прозвали Скаллагримом (лысым Гримом). Он тогда всем распорядился в хозяйстве отца и заботился о том, чтобы запастись все необходимое, хотя Квельдульв был еще крепким и бодрым человеком. У них было много вольноотпущенников и много людей, выросших в их доме, почти ровесников Скаллагрима. Многие из них отличались необыкновенной силой, потому что Квельдульв с сыном подбирали в свою дружину людей очень сильных и воспитывали их так, чтобы они были им по нраву.

Скаллагрим был похож на отца ростом, силой и всем своим видом, а также и нравом.

XXI

В то время как Торольв был в викингском походе, конунг Харальд жил в Вике. Осенью он поехал в Уппланд, а оттуда на север, в Трандхейм, и оставался там зимой. Было при нем множество людей. При конунге находились также и Сигтрюгг с Халльвардом. Они узнали, что Торольв напал на их двор на острове Хисинг и загубил много их людей и добра, и они часто напоминали конунгу об этом, а также о том, что Торольв грабил самого конунга и его подданных и своими набегам опустошал страну. Халльвард и Сигтрюгг просили, чтобы конунг разрешил им отправиться с их отрядом на север и напасть на Торольва в его усадьбе. Конунг отвечает им так:

– Понятно, почему вы задумали убить Торольва. Но мне кажется, что это вам не удастся. Вы не можете равняться с Торольвом, хотя вы как будто люди храбрые и ловкие.

Братья сказали, что это можно быстро проверить на деле, если конунг им разрешит. Они прибавили, что не раз подвергались большой опасности, когда мстили за меньшие обиды, чем та, кото-